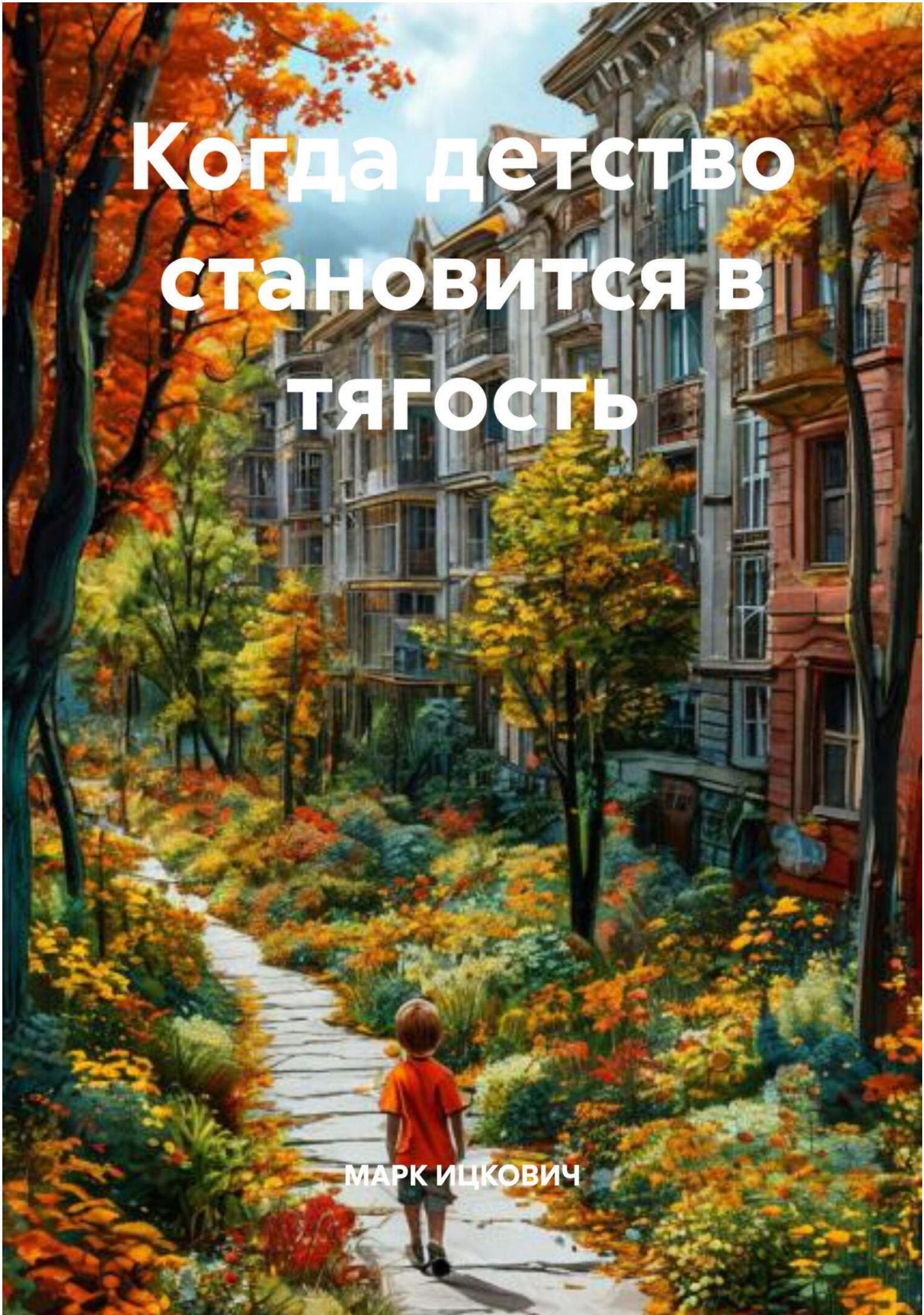

Когда детство становится в тягость

МАРК ИЦКОВИЧ

МАРК ИЦКОВИЧ

Когда детство становится в тягость

«Автор»

2025

ИЦКОВИЧ М.

Когда детство становится в тягость / М. ИЦКОВИЧ — «Автор», 2025

Рассмотрены основные вопросы, дающие возможность сформировать целостное представление об основных причинах девиантного психического развития детей и подростков, качественном своеобразии отреагирования психики на деструктивные воздействия системы и среды на каждой стадии онтогенезаПособие адресовано педагогам, психологам, воспитателям, специалистам по социальной работе, студентам высших учебных заведений, которые интересуются психологическими знаниями и обучаются в системе дополнительного профессионального образования по направлению «Психология», «Педагогика», Социальная работа»

© ИЦКОВИЧ М., 2025
© Автор, 2025

МАРК ИЦКОВИЧ
Когда детство становится в тягость

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина»

Министерство здравоохранения Свердловской области

Лига психологов доабортного и семейного консультирования

Ицкович М.М., Алмазов Б. Н.

Цикл лекций

КОГДА ДЕТСТВО СТАНОВИТСЯ В ТЯГОСТЬ

Учебное пособие

Екатеринбург, 2025

УДК 316.62

ББК 88.53 И96

Р е ц е н з е н т ы :

Маршалкин А.П., кандидат медицинских наук, доцент кафедры логопедии и клиники дизонтогенеза ФГБО ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Ицкович М.М.

И96 Когда детство становится в тягость [Текст]: учеб. пособие для вузов / М.М. Ицкович, Б.Н. Алмазов; ФГБО ВПО Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2025. – 100 с.

ISBN 978-5-91256-731-5

Представлены основные вопросы, дающие возможность сформировать целостное представление об основных причинах девиантного психического развития детей и подростков, качественном своеобразии отреагирования психики на деструктивные воздействия системы и среды на каждой стадии онтогенеза.

Пособие адресовано педагогам, психологам, воспитателям, специалистам по социальной работе, студентам высших учебных заведений, которые интересуются психологическими знаниями и обучаются в системе дополнительного профессионального образования по направлению «Психология», «Педагогика», «Социальная работа»

УДК 316.62

ББК 88.53

ISBN 978-5-91256-731-5 © М.М. Ицкович, Б.Н. Алмазов, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Вопросы воспитания и просвещения – это очень тонкие, чувствительные вещи, здесь нельзя действовать грубо, равнодушно, для галочки. Нужно обладать не только глубокими знаниями, которые могут привлечь ребят, но и вкладывать душу, заряжать учеников искренними эмоциями. Процессы воспитания и обучения должны быть неразрывными, идти рука об руку. Важно, чтобы в них участвовал весь педагогический коллектив, а не только классные руководители»

В.В. Путин

«Думаю, со мной согласится абсолютное большинство наших граждан: очень часто именно люди с инвалидностью показывают вдохновляющий пример силы духа, воли, стойкости и неисчерпаемого оптимизма, которые помогают, невзирая на трудности, претворять свои мечты в жизнь. Сегодня здесь на связи – именно такие люди. И вы, что очень важно, нацелены на то, чтобы помочь другим. Зная ситуацию, что называется, изнутри, предлагайте свои идеи,

инициативы, решения. Убежден: их реализация в конечном итоге идет на пользу всему обществу»

В.В. Путин

«Отношение к людям с ограничениями по здоровью, это общее правило, известный принцип, – это показатель зрелости общества и государства. Мы об этом много раз говорили. Это и критерий эффективности, человечности социальной политики, устройства по сути всех сфер жизни»

В.В. Путин

ПОРТРЕТ ВЫПУСКНИКА ШКОЛЫ ФГОС Общее образование (1-11 класс)

Сравнительная таблица

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОРТРЕТОВ ВЫПУСКНИКОВ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С 1 ПО 11 КЛАСС (начальное, основное, среднее)

из Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС [1])

Характеристика выпускника
Уровень образования

уважающий и принимающий ценности семьи и общества;
1-4 класс начальное

любящий свой народ, свой край и свою Родину;
1-4 класс начальное

любознательный, активно и заинтересованно познающий мир;
1-4 класс начальное

доброжелательный, умеющий слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение;
1-4 класс начальное

готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом;
1-4 класс начальное

выполняющий правила здорового и безопасного для себя и окружающих образа жизни.
1-4 класс начальное

владеющий основами умения учиться, способный к организации собственной деятельности;
1-4 класс начальное

Характеристика выпускника
Уровень образования

умеющий учиться, осознающий важность образования и самообразования для жизни и деятельности, способный применять полученные знания на практике;
5-9 класс основное

уважающий других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов;
5-9 класс основное

социально активный, уважающий закон и правопорядок, соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед семьей, обществом, Отечеством;
5-9 класс основное

осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества;
5-9 класс основное

осознанно выполняющий правила здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды;
5-9 класс основное

ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы.
5-9 класс основное

любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;
5-9 класс основное

активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества;
5-9 класс основное

уважающий мнение других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать;
10-11 класс среднее

Характеристика выпускника
Уровень образования

подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение профессиональной деятельности для человека и общества;
10-11 класс среднее

осознающий себя личностью, социально активный, уважающий закон и правопорядок, осознающий ответственность перед семьей, обществом, государством, человечеством;
10-11 класс среднее

осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества;
10-11 класс среднее

осознанно выполняющий и пропагандирующий правила здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни;
10-11 класс среднее

мотивированный на творчество и инновационную деятельность;
10-11 класс среднее

мотивированный на образование и самообразование в течение всей своей жизни.
10-11 класс среднее

любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;
10-11 класс среднее

креативный и критически мыслящий, активно и целенаправленно познающий мир, осознающий ценность образования и науки, труда и творчества для человека и общества;
10-11 класс среднее

готовый к сотрудничеству, способный осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность;
10-11 класс среднее

владеющий основами научных методов познания окружающего мира;
10-11 класс среднее

ВВОДНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Недомогания тесно связаны с неудачами, так что порой трудно разделить причины и следствия. Даже мы, взрослые люди, ощущаем натиск цивилизации, рациональной и безжалостной к отстающему. В какой-то мере культура обязывает ее к милосердию, но здесь многое зависит от того, как окружающие относятся к человеку лично. Хорошо, если для этого им не нужны слишком большие жертвы. Иначе в душу неудачника закрадывается страх, который подтачивает силы даже у человека, который успел забаррикадироваться привычкой жить сегодня тем, же, что и вчера. Бытом повседневных забот, повторяющихся изо-дня в день, он более или менее защищен от необходимости что-то менять. Другое дело – дети. У них страхи чаще всего не следуют, а предшествуют недомоганию. И это можно понять. Ведь им приходится не просто жить. Мир вокруг них меняется каждый день. Они не могут, как мы, отсидеться в экологической нише, так что приходится, образно говоря, на марше сражаться с обстоятельствами, чаще всего даже недоступными их пониманию. Обойтись без психического напряжения не удается никому. Преодолеть его или хотя бы ослабить – забота родителей. Так что если ваш ребенок недомогает, лучше вовремя научиться распознавать, что вызывает, сопровождает, усугубляет, а то и провоцирует недомогания, от этого напряжения зависящие. Ребенок защищается от страхов по-своему и объяснить нам, почему он это делает ему ещё не по уму. Об этом нужно догадываться самим. И здесь без психологии не обойдешься.

ДЕТСКИЕ СТРАХИ

(зависимость от семьи)

В детстве любое психическое напряжение отражается на физическом состоянии, и чаще всего из-за того, что манера воспитания не отвечает естественным потребностям ребенка.

Наши ошибки

В младенчестве над ребенком довлеет страх остаться один на один с реальной жизнью. Родители это знают и особых проблем у них вроде бы не возникает. Главное – соблюдать режим питания, приучить к гигиене и уберегать от простуды. В остальном многое зависит от родительских чувств. «Мать была рядом, значит весь мир был другом». И как-то само собой понимается: коли она присутствует, значит все в порядке. Но есть нюансы. Не доверяйте всему подряд

Матери иногда не хватает толку. Женщины склонны принимать на веру рекомендации сомнительного свойства из авторитетных, как им кажется, источников. Так, начитавшись псевдопедагогической литературы, некоторые начинают по простоте душевной «приучать к самостоятельности» раньше времени, оставляя ребенка засыпать одного по соображению «проревется – успокоится». Хорошо, если они наконец заметят, что тот со страху изгрыз зубами перильца своего манежа и придут в себя. Если нет, ребенок действительно будет меньше беспокоить родителей, но зерно страха западет в душу и скажется на дальнейшем формировании характера.

Оглянитесь на себя

Кроме того, чувствовать в унисон с ребенком порой мешает собственный материнский характер. Дело в том, что задатки к сопереживанию (психологи называют их *«эмпатия»)* природа отпускает людям неравномерно. Кому-то их хватает, а кому-то «коммунального инстинкта» недостает (*«если мы говорим, он рожден добрым, это может означать только, то, что первоначальные задатки в человеке добрые»*). И тогда человеку, доброму умом, бывает трудно вживаться в чувства другого, из-за чего отношения, которые следовало бы воспринимать автоматически, требуют осмысления, что утомительно, вызывает психическое напряжение и накапливает раздражительность. Особенно в отношении близких людей. Эмпатийно обездоленные люди в реальном общении постоянно попадают впросак из-за недостатка интуиции и портят отношения по пустякам. Им хочется, чтобы другие вели себя по правилам, которые сами же и придумали. Естественно, это распространяется и на ребенка, которого они просто обязаны воспитывать. Однако осознанная требовательность приемлема, когда она понятна, иначе ничего кроме психического напряжения у него не вызывает. Как следствие – плохой сон, особенно засыпание, капризный аппетит, расстройства с регуляцией мочевыделения. Это еще вроде бы и не недомогания, но неприятности доставляют. Кроме того, психическое напряжение истощает защитные силы организма. Иммунитет слабеет и открывает дорогу инфекциям, особенно простудным.

Сотрудничайте с отцами

Однако просто сетовать на то, что не дано от природы, бесполезно. Недостатки можно и нужно компенсировать. И самокритично признать, что мать воспитывает ребенка не одна, что она готова сотрудничать, а не соперничать с отцом. Здесь многое зависит от того, как на роль отца в воспитании смотрит общество, какие семейные традиции мы сами впитали в детстве. В свое время, когда в нашей стране увле-

кались так называемым общественным воспитанием, в Ар мении построили прекрасные детские дома, но они остались пустыми. Заботы о детях, попавших в трудную ситуацию, брали на себя исключительно родные, близкие и вообще неравнодушные люди. Там роль и значение отца в воспитании были на высоте. У нас, к сожалению, государство навязало народу другую точку зрения. Коммунисты истолковали установку «у пролетариев нет ни семьи, ни отечества» самым нелепым образом и «освободив семью от гнета материальных расчетов», отняли у родителей интерес к воспитанию, особенно у отцов. “*Каждый советский гражданин уже выходя из родильного дома получит путевку в детские ясли, из них – в детский сад с круглосуточным содержанием или детдом, затем в школу-интернат, а из нее уже путевку в жизнь*”. И это не только на словах. К счастью, у государства не хватило средств на такой масштабный экспе-

римент, тем не менее, шрамы от этой операции с семейными традициями портят наши нравы до сих пор. Особенно досталось мужчинам. Их отодвинули на обочину сильнее, чем женщин. С годами общественное мнение, согласно которому мужчине полагается служить, впиталось в наши привычки. Нянчиться с маленькими детьми стало считаться ниже чувства собственного достоинства. Интерес к воспитанию если не угас, то ушел куда-то на периферию сознания. Так было. В наши дни всё возвращается на круги своя, и мужчинам приходится заново осваивать проснувшиеся родительские чувства, а женщинам привыкать к тому, что мужчины с ними заодно. Интерес отцов к детству набирает силу. Стоит приглядеться к обычной улице, замечаешь немало мужчин с детской коляской, в магазине они не стесняются покупать еду и вещи для младенцев, чего раньше как-то было не принято. Стало не зазорно взять на себя и уход за ребенком. Спрос на литературу по вопросам воспитания растет, главным образом, благодаря именно мужчинам. Источник отцовской родительской любви пробивается в повседневные отношения, и если женщины ему доверяют, ресурс возможностей сгладить психическое напряжение, мешающее развитию, сильно возрастает. Если не доверяют («я родила ребенка для себя, а твое дело нас обеспечивать») – сами же и остаются без поддержки.

К сожалению, материнский шовинизм коверкает воспитательную культуру не только у нас, но и во всем мире. К недоумению нормальных людей вместо того, чтобы радоваться нахлынувшим отцовским чувствам, на мужчин обрушилась гендерная дискриминация. Ф.Фукуяма откликнулся на такие перемены известнейшими социологическими работами, само название которых говорит за себя – «Конец истории» и «Великий разрыв». “В *США отношение числа детей, рожденных незамужними женщинами, к числу новорожденных в полноценных семьях подскочило с менее чем 5% в 1943 г. до 31% в 1993 г. В наиболее бедных районах очень редко можно встретить ребенка, отец которого был бы мужем матери. В Швеции количество заключенных браков так низко (3,6 на 1000 населения), а количество сожителей так велико (30% всех пар), что можно утверждать: институт брака переживает долговременный упадок”.* Безбрачные мужчины – серьезное испытание, принесенное материальным благополучием общества. И если раньше считалось, что муж должен быть прежде всего хорош, как отец, то нынче ему нужно быть сначала хорошим для жены, а уже потом – для ребенка. Таковы факты. Отнять отца стало просто. Обойтись без него можно, но труднее. Умные женщины это понимают, но гораздо больше тех, кто, поддавшись соблазнам эмансипации, вымещают на детях свою досаду на нервные перегрузки от легкомысленно взятой на себя излишней независимости. Психическое напряжение трансформируется в недомогание.

Осторожнее с экспериментами

Кроме того, нынешним семейным традициям явно недостает здравого смысла, которым отличались предки. Скорее всего, как нынче модно говорить, дело в изменении парадигмы воспитания. Женщины взяли воспитание (как, впрочем, и многое другое) в свои руки, что изменило сам образ жизни. Дело в том, что «феминизация» нравов разбудила извеч ную тягу женщин к самоуправству, с которой он и носятся, как с писаной торбой. Детям безапелляционно навязывают то, что приходит в материнскую голову. И подаренная цивилизацией свода воли обрастает предрассудками, к которым склонна женская манера мыслить, сильно зависящая от эмоций. Впечатление, захватившее чувство, обладает большой внушающей силой. “*Идея не становится продуктом интеллектуальной обработки в собственном значении этого слова. Самая впечатляющая очевидность бывает бессильна против слепой веры, продиктованной эмоциональным выбором*”. Для детей это оборачивается нелепыми, а то и небезопасными экспериментами с закаливанием, диетой, режимом для и т.п., суть которых черпают из весьма сомнительных источников. Дети терпят от материнской глупости и внушаемости, но, как правило, дальше банального недомогания дело не заходит. Значительно хуже, когда предрассудки углубляются в медицину. Речь идет о прививках от детских инфекций. Раньше их нужно было делать обязательно, теперь родителям позволено отказываться от них. И чаще всего уклоня-

ются как раз те, кто плохо разбирается в сути дела. Но это уже сугубо врачебная проблема. Во всяком случае не следует упускать из вида, что корь, коклюш и скарлатина возвращаются в детские учреждения.

Тревоги исчезают в общении

С трехлетнего возраста в жизни ребенка к младенческим страхам присоединяются тревога, навеваемая проснувшимся воображением, в котором, как известно, «черти водятся». Каждый знает – стоит дать волю фантазии, она нагородит нам столько мистических страхов, что будем «куста бояться». Как заметил Робинзон Крузо, когда след босой ноги дикаря на песке выбил его из колеи: *“В полном смятении, не слыша, как говорится, земли под собой, я пошел в свою крепость. Через каждые два-три шага я оглядывался назад, пугался каждого куста и каждый показавшийся вдали пень принимал за человека. Вы не можете себе представить, в какие страшные и неожиданные формы облекались все предметы в моем воображении, какие дикие мысли проносились в голове и какие нелепые решения я принимал на дороге”.* Его страх был не лишен реальных оснований, но в своей основе он сильно похож на те, что испытывает ребенок, оставленный со своим воображением один на один. Однажды мне довелось убедиться в этом воочию. Воспитательнице частного детского сада нужно было отлучиться по своим делам во время тихого часа, а один ребенок ни за что не засыпал. В государственном учреждении, где много персонала, всегда можно найти подмену, а тут кроме нее никого не было. С досады она заклеила ему глаза липкой бумагой и ушла на целый час. От такого стресса ребенок стал заикаться, мочиться в постель и бояться темноты. Естественно, до таких крайностей в обычной жизни не доходит, но важна сама тенденция. Ребёнку нужно окно возможности сбросить гнет опасливых ожиданий при помощи «аффилиации» – потребности разделять свои эмоции с окружающими.

Аффилиация (от affiliftion – соединение, связь) – потребность (мотивация) в общении, эмоциональных контактах, дружбе, любви. Она проявляется в стремлении быть в обществе других людей, взаимодействовать с окружающими, оказывать поддержку и принимать ее и усиливается в ситуациях, порождающих стресс, тревогу, неуверенность в себе. Блокирование потребности в аффилиации порождает чувство одиночества, бессилия и вызывает состояние психического напряжения.

Никого не удивляет, что дети охотно идут в детский сад, проводят там целый день, не вспоминая о родителях, и беспрекословно слушаются воспитателей. А их нет нужды наказывать. Желание быть, как все, дает возможность разделить со сверстниками схожие чувства, побуждает соблюдать правила игры, не обижать слабых, выполнять задания, требующие напряжения ума. Так формируются привычка делать выбор в пользу «надо» вместо «хочу», а сама вероятность попасть на «скамейку оштрафованных» прочно держит ав торитет воспитателя (руководителя игры) на недосягаемой высоте. Так что с общественным воспитанием у нас все в порядке. Проблемы создает общение дома. Если раньше присутствия родителей и правильного ухода было вполне достаточно, чтобы ребенок чувствовал себя спокойно, то теперь ему нужна, образно говоря, аффилиативная атмосфера воспитания. И если родителям не до того, чтобы общаться с ним, разговаривать, вникать в интересы, ему приходится каким-то образом строить свои отношения с воображением самостоятельно. Это трудная работа. В какой-то мере помогают смартфон и телевизор. Они, хотя и в одностороннем порядке, но все-таки играют с ребенком, и образы в них добрые. Они помогают отгородиться от общения с самим собой. Тем не менее, потребность в живом общении, позволяющем чувства не только увидеть, но и выразить, никуда не девается. Накапливаясь без выхода, она превращается в тревожное настроение, ощущение неприкаянности, а это уже почва для недомоганий. Сейчас особенно важно, чтобы ребенок понимал, чем заняты окружающие, улавливал суть игры.

В качестве примера я хочу сослаться на так называемый «случай на пляже», который наблюдал в свое время. В Анапе на детском пляже матери с детьми знакомятся и объединяются

просто потому, что заняли место рядом. Естественно, они болтают о своем, а их дети дошкольного возраста кучкуются по-своему. Одинаково развитые быстро затевают общее дело (строят из песка крепость, проводят к ней дороги для машинок и тому подобное, каждый знает свою роль). Один же не улавливает, чем они занимаются, и жмется к матери. Нужно быть проницательным человеком, чтобы самой включиться в игру и тем самым подключить сына к компании. Но для этого придется в глазах приобретенных подружек признать себя в чем-то хуже других. Чаще всего это не посильно для тщеславия, без которого редко обходится женское неформальное общение Мать с раздражением отсылает ребенка играть со всеми – ей-то все понятно. Что остается делать мальчику?

Он сидит в сторонке и копит чувство неприкаянности. Пока не появляется новая возможность. В стороне течет ручей, на его берегу сидит сверстник и строит запруду. Здесь все понятно – вода и палочки, ничего мудреного. Оба молча играют целый час и встают, когда их позвали, успокоившимися. Они обменялись не мыслями, а чувствами.

Защитные реакции

Когда с детьми не хотят или не могут общаться, они реагируют. При изначально сильной индивидуальности (нынче в моде термин «пассионарность») доминируют протестные тенденции: раздражительность, строптивость, обидчивость, гневливость по любому поводу. При этом особенно достается тем, на ком легче сорвать зло (бабушки, дедушки, младшие братья и сестры). К сожалению реакция самих родителей чаще всего только усиливает отчуждение. Чтобы понять простую истину – это не нам трудно с ребенком, а ему с нами, необходима проницательность – качество, которым может похвастать далеко не каждый. Уступить вместо того, чтобы наказать, не трудно, но непривычно. Наорать на ребенка гораздо проще и, главное, понятнее. В результате привычка к слепому непослушанию уходит в фундамент личности и если дальше ничего не измениться, с годами она будет давать о себе знать склонностью к истеричной «*манере поведения с присущей для нее установкой, которая переходит границы нормального вследствие преувеличения индивидуально значимого* ».

Естественно, при любой психологической защите организм не остается в стороне. Так называемые психосоматические недомогания (расстройства сна, аппетита, выделительных функций) не заставляют себя ждать. Нервные анорексия (пониженный аппетит) и булимия (повышенный аппетит), когда чувство голода ослабляется или обостряется, всегда считали предметом больше психологии, чем физиологии. Причем авторы, изучавшие это отклонение, отдавали при-

оритет именно семейным отношениям, тем психическим нагрузкам, которые испытывает человек с обостренной потребностью в эмоциональных контактах и боязнью «затеряться, как соломинка в водопаде».

Энурез (ночное недержание мочи) бывает у детей и при нормальном воспитании, когда минимальная мозговая дисфункция расстраивает центральную регуляцию мочеиспускания, но все-таки сильно зависит от манеры воспитания. Когда дети полагают, что их не любят, или в отношениях с родителями нет уверенности в психологической защите, энурез приобретает характер так называемого «системного невроза» и становится причиной дополнительного эмоционального напряжения. Ожидание конфуза, опасение пропустить момент, когда нужно проснуться, удлиняет фазу «быстрого сна» (это глубокий сон со сновидениями, когда проснуться бывает особенно трудно). Тут-то энурез и подстерегает ребенка. Возникает порочный круг, когда тревога его вызывает, а он, в свою очередь, усиливает тревогу. Сейчас особенно важно успокоить именно перед сном. Поговорить, поцеловать, твердо обещать разбудить вовремя. Уверенность, что все будет в порядке – лучшее лекарство.

Дети склонны к *ипохондричности*. Перенесение чувства угрозы с межличностных отношений на что-то, происходящее в организме, отвлекает от настоящего источника тревоги.

Немудрено, что дети охотно пользуются этим способом изменить отношения в свою пользу, цепляясь за недомогание или попросту выдумывая его совершенно искренне. Тем более, что поводы у них, как правило бывают. Тревога ослабляет защитные силы организма, и возбудители болезней, которым иммунитет не позволяет действовать, находятся в так называемом латентном, то есть дремлющем состоянии. «Простудные» гнездятся в верхних дыхательных путях и без большого подъема температуры тела вызывают кашель, насморк, першение в горле, стоит слегка переохладиться. «Гнойничковые» застревают в гландах, вызывая ощущение дискомфорта при глотании. «Кишечные» провоцируют расстройства стула и дискомфорт после еды в желудке. Так что для того, чтобы привлечь к себе внимание, поводов хватает.

Те, с кем мало общаются, отличаются *инфантилизмом.* И если родители отделываются от работы с детьми смартфоном и игрушками, он остается с ним один на один слишком долго для его возраста. Дело в том, что у тех нет обратной связи или она тоже только виртуальная (им не пожалуешься). В результате отстают в развитии не только навыки, но и социальные чувства. Детскость уходит в глубину души. Выглядит это довольно своеобразно. Обманчивая прагматичность вызывает иллюзию рассудочного отношения к правилам поведения и скрывает эмоциональную беззащитность. Такая нестыковка внешнего (с умом всё в порядке) и внутреннего (навеянного воображением), которую обычно называют наивностью, у некоторых остается в характере навсегда, основательно затрудняя отношения даже вполне успешным людям. Сейчас же, когда закладываются её основы, легкомысленная надежда, что ребенок сам разберется в том, что ему нужно, просто топит потребность в самых простых сочувствии и сопереживании. Адресованные игрушкам, они не обрастают привычками, нужными для реального общения. Умом такие дети не отстают от сверстников, но им недостает, как говорят педагоги, стимула.

ТРЕВОГИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
(знакомство с системой)

Как это ни странно, но по достижении 7-летнего возраста дети хотят сменить безоблачную атмосферу детского сада на школьные порядки с их суровой дисциплиной, принимаемой безоговорочно не из-под палки. Никто не накажет первоклассника, если он, забегавшись на перемене, попросится сходить в туалет, но тот не смеет, что и бывает причиной конфуза иногда. Вопрос, чего он стесняется, нужно задать себе, чтобы понять, что прибавилось в корзине его страхов и тревог, к которым он вроде бы успел как-то приноровиться. Скорее всего, речь идет о новом социальном инстинкте, само появление которого зависит больше от возраста, чем от «уровня развития мозгов». Воспитание начинает зависеть от страха *когнитивного диссонанса*. На нем и держится авторитет учителя начальных классов.

«Когнитивный диссонанс» – концепция, объясняющая влияние на человеческое поведение системы верований, мнений, ценностей, намерений и т. п. Отчуждение от общепринятой системы ценностей переживается как наказание, когда индивид, на которого направлена эта угроза, не имеет достаточных возможностей исключить себя из данной ситуации.

Педагогическая антропология не может объяснить, почему именно в 7-летнем возрасте происходит такая замена мотивообразующих переживаний. Остается считать его тем фактом, который проверен самой жизнью, ибо, несмотря на ход цивилизации, у детей разной степени развития ума появляется стремление быть членом организованного сообщества (системы) примерно в этот период, не раньше.

Горький опыт педагогических инноваций убедительно свидетельствует, что обучать детей можно и раньше,

играя с ними в интеллектуальные игры, но обращаться как со школьниками раньше времени по меньшей мере нецелесообразно. Наша школа накануне перестройки в конце прошлого века, когда власти шли на самые сомнительные эксперименты с обществом, решила отправлять в школу с 6-летнего возраста, коли они уже умеют читать и считать. Должны были пройти

годы, пока педагоги не усвоили простую истину, что интеллект и личность – разные вещи. С детьми можно и нужно играть в развивающие игры (тратить средства на книжки с картинками, тетрадки с задачками, конструкторы и т.п.). Они научатся еще до школы многому, на что предки тратили время за партой. Но делать это нужно не в казарме первого класса, где все отношения построены на страхе когнитивного диссонанса. Его еще нет. Теперь никто не помнит о проблемах начальной школы восьмидесятых годов прошлого века. Но традиция никуда не делась. Коли «обучение обгоняет развитие» (а мы никуда не ушли от психологии советской школы), соблазн обращаться с ребенком на уровне понимания, а не самочувствия остается в наших традициях

Страх когнитивного диссонанса – очень сильный мотив. Даже обычные дети поначалу боятся школы и очень нервничают, когда их вызывают к доске. Самые запущенные подростки, с которыми мне приходилось работать, в свои 13—14 лет на вопрос: «Когда тебя официально поощрили за что-нибудь в школе?» почти всегда рассказывали о событиях, относящихся ко 2 или 3 классу. С учетом того, что жизнь опрашиваемых детей последние годы была наполнена сильными впечатлениями совсем другого рода, такие ответы говорят сами за себя. Ученику нужно почувствовать себя членом общества. Получить подтверждение, что он принят системой. Поучить статус. За это он готов даже учиться и слушаться учителя. Когда взрослые думают, что у детей появилась тяга к знаниям, они сильно ошибаются. Никто не сомневается в том, что если учебную программу ограничить уроками пения и физкультуры, дети будут только довольны. Работать над собой заставляет страх остаться на обочине, что и слу жит прочной опорой авторитета учителя, который уполномочен этот статус присваивать. Для плохо успевающих младших школьников особенно характерно прибегать к помощи компенсаторного поведения, связанного со стремлением достичь успеха в обход основного содержания предъявляемых требований. Нередко педагогов радует готовность не очень сообразительных или плохо воспитанных детей помогать в общественной (особенно в хозяйственной) работе. Их услужливость, подвижность, готовность на лету схватить суть порученного задания расцениваются как признак доброй и отзывчивой натуры. Не заметив, что такая активность только маскирует проблемы самоутверждения личности (которые сам ребенок, как правило, и не осознает), некомпетентный педагог вскоре обнаруживает, что «характер ребенка начинает портиться с возрастом», он становится дерзок, груб, шаловлив, а порою жесток и мстителен

Разумный и умелый педагог старается обеспечить каждому ученику ситуацию успеха, заметить и подчеркнуть личные рекорды, дать возможность проявиться сильным сторонам натуры, не обязательно в форме достижений в учебе. Когда ребенок утверждает свои позиции собственными усилиями и растет как личность, страх когнитивного диссонанса не довлеет над ним слишком сильно.

Учитель *неразумный, но умелый,* формирует у детей привычку пребывать во власти, когда взрослый прав при любых обстоятельствах, а любой индивидуализм пресекается как недостойный эгоизм. Он поддерживает страх когнитивного диссонанса в постоянном напряжении, делая детей. По выражению А. Фрейд, “*несчастные жертвы блестящего воспитания в приютах в нравственном отношении мало чем отличаются от своих запущенных в социальном отношении сверстников*”.

Неразумный и неумелый учитель допускает сегрегацию по успеваемости и социальному статусу, закладывая в фундамент личности не приветствуемого ученика готовность смириться со своей никчемностью (он еще не созрел для проте ста) и ощущение бессильного недоверия к существующему укладу жизни, чью волю в глазах ребенка выражает педагог. Более того, именно сейчас, когда потребность в положительной информации о себе так значима, а успех недосягаем, в психологии ценностей происходит инверсия, способная наложить печать на характер в целом. Ребенок начинает истолковывать любое внимание к себе со стороны силь-

ных и властных как возвышающее, хотя оно и ставит его в унизительное положение. Образно говоря, привычка лизать карающую руку может заложить основу рабской психологии.

Не следует слепо доверять школе

В недавнем прошлом, когда школа была частью пропагандисткой машины государства, преобладал второй вариант (однажды в разговоре со мной опытная учительница, чьи успехи были неоднократно отмечены начальством, произнесла чеканную фразу: «Да умри завтра все психологи, я и не замечу»). Статус педагога гарантировался всей мощью государства, а собственные качества учителя никого особенно не интересовали. Ребенка воспитывал не только педагог, а система, в целом. Никто на индивидуальный подход к ребенку и не претендовал. Времена изменились. Родители ждут от учителя не только формального, но и человеческого отношения к ученикам. Но для этого нужно перестроить слишком многие привычки. Пока что это чувствуют на себе педагоги более старших классов. В начальной школе особенно стараться ещё не нужно. За него успешно работает социальный инстинкт, влекущий ребенка в систему как таковую, а педагог – ее официальный представитель. Учителя дети не просто боятся (хотя и это тоже есть), а именно уважают. И ревниво смотрят на тех, кому достается больше его внимания. Так что когда хочется ребенку посочувствовать, сделать это далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, система по своей природе нацелена не на индивидуальный подход, а на шаблон (она «не терпит индивидуальности», как заметил не кто иной, как В.И. Ленин). Её обыч

ный метод – отсеивать негодящих. Так что гуманистические утопии – личное дело самого учителя. Во-вторых, дети зорко следят за тем, чтобы кому-то доставалось больше собственных чувств со стороны учителя. К «любимчикам» относятся враждебно. В-третьих, преодолеть традиционное «переведите ученика в спецкласс», которое преобладает в нравах учебного заведения свойственно многим из коллег. К сожалению, навыкам гуманистической педагогики» не учат в колледжах и вузах. Здесь многое зависит от собственной педагогической культуры учителя. Так что родителям нужно представлять себе, кто воспитывает его ребенка. Выстраивать так называемые межличностные отношения, налаживать контакт. Понимать ход его мысли. Для этого нужен общий язык.

О профессиональной лексике учителя

В конце прошлого века мне довелось участвовать в анализе характеристик, которые учителя 12 школ Орджоникидзевского района города Екатеринбург написали на каждого ученика в своем классе по заданию районного отдела народного образования. Оказалось, что по манере мыслить учителя мало отличаются от родителей.

В характеристиках 358 учащихся встретилось 255 признаков, описывающих личность, характер и психику ребенка. Всего проанализировано 2419 словоупотреблений. Приводим перечень признаков, встречающихся в характеристиках 10 раз и более (в скобках указано количество употреблений): общительный (100), исполнительный (82), ленивый (82), лживый (82), спокойный (61), трудолюбивый (62), добрый (46), активный (48), замкнутый (44), грубый (37), хорошая память (37), вспыльчивый (34), интересы устойчивы (29), обидчивый (29), речь развита (28), интересы неустойчивы (26), отзывчивый (27), дисциплинированный (26), доброжелательный (26), у внимание устойчиво (26), уравновешенный (21), несдержанный (20), коммуникабельный (21), плохая память (21), внимательный (19), способный (18), речь не развита (18), малообщительный (18), тихий (18), неусидчивый

(17), неуравновешенный (20), скромный (17), мышление развито (17), мышление не развито (17), застенчивый (16), невнимательный (16), необщительный (16), любознательный (16), аккуратный (16), подвижный (16), упрямый (16), добросовестный (15), ответственный (15), самолюбивый (14), справедливый (14), старательный (14), стеснительный (14), эгоист (14), вос-

питанный (13), веселый (13), самостоятельный (11), порядочный (11), послушный (10), высокомерный (10), честный (12), молчаливый (12), флегматик (12).

Из перечня видно, что словарь самых употребляемых признаков включает не столько термины из области педагогики и психологии, сколько общелитературные слова, свойственные русскоязычному населению. Во всяком случае, из указанных выше 58 слов в «Толковом словаре русского языка» ни одно не встречается с пометой «научное» или «книжное».

Способности ребенка к предметно-познавательной деятельности в значительной мере определяют его успехи в учебе. Поэтому можно было ожидать, что в психолого-педагогических характеристиках они должны быть отражены достаточно полно. Однако из 358 детей способности (хорошие, слабые, средние, отличные, плохие) отмечены лишь у 34 (около 10%).

Память в учебной деятельности играет такую же важную роль, как способности. Память характеризуется признаками «хорошая», «плохая», «слабая», «развитая». Свойства памяти отмечены у 60 человек (17%).

Внимание как процесс познавательной деятельности характеризуется учителями посредством определений «устойчивое», «неустойчивое», «рассеянное» либо констатируется – «внимательный». Эти признаки отмечены у 69 детей (20 %).

Мышление характеризуется как развитое/неразвитое, а также словосочетанием «вялые мыслительные процессы» и встречается в характеристиках 49 учащихся (14%).

Уровень интеллектуального развития детей учителя оценивают словами «развит», «не развит», «высокий (низкий) интеллект», «узкий кругозор», «начитан», «мало (слабо) начитан». В целом уровень развития охарактеризован у 67 детей (19%).

К тому же, если у одного школьника отмечены, например, и способности, и память, и внимание, то другому не «досталось» ни одного признака, т. е. психолого-педагогическая характеристика далеко не всегда содержит даже упоминание о познавательных процессах.

Качества, влияющие на взаимоотношения детей, их *адаптацию в школе (*этот признак предписывалось указывать в обязательном порядке), представлены не оценочными, а описательными терминами. У трети встречались «общительный», «коммуникабельный». Многие школьники характеризовали как «отзывчивые», «добрые», «доброжелательные». При этом такие понятия, как «зачинщик нарушений», «маменькин сынок», «заражен вещизмом», «тихий омут», «практицист», «горячий», «игривый», «не адаптирован к школе», «зачинщик нарушений», «тяготеет к плохому» плавно нарастали от младших классов к средним. Кроме того, даже в разговорной речи педагога не все они могут быть использованы по отношению к детям (например, «отщепенец»).

Психические свойства почти не упоминались. Лишь в одном классе встречены 1 холерик и 2 меланхолика. Сангвиников в характеристиках вообще нет. А вот флегматиков – 12, причем только двое – в третьем классе. Очевидно, давая характеристику «флегматик» или «флегматичный», педагог имеет в виду не темперамент, а особенности поведения ученика («медлительный»), и само понятие «флегматик» приобретает оценочный характер, тогда как реально оно может служить лишь указанием на тип нервной системы (не «хороший» и не «плохой»). О психических недостатках не было сказано ничего.

Из приведенного следует, что: а) ни одна из характеристик не содержит специальной терминологии; б) указаны качества, которые «бросаются в глаза»; в) о причинах «дезадаптации», когда указывались отрицательные моменты, информации не получено. Вывод напрашивается сам собой. Профессионал говорит и мыслит терминами, в которых спрессован опыт науки, изучающей то, о чем идет речь (можно представить, что было бы с медициной, если бы врачи вместо диагноза занимались описанием переживаний больного). Литературным языком переговариваются просто образованные люди на основе здравого смысла и житейского опыта.

Истоки психического напряжения

В начальной школе важна сообразительность. Умение пользоваться словом и цифрой. Задача, в общем-то не особенно сложная и доступная практически всем. Во всяком случае, многие века дело этим и ограничивалось. Современная цивилизация усложнила требования. Нужно учить не только усваивать материал, но и манипулировать отвлеченными знаниями. То, что называется словом интеллект. Учебники стали ориентироваться на так называемый алгоритм – порядок, которым мыслит задачник. Осознать его получается не у каждого.

Само понятие «интеллект» вошло в практику лишь в конце девятнадцатого века, когда работодатель стал отбирать нужных ему людей по способности к абстрактному мышлению. Тесты на умственные способности (пресловутый IQ – «интеллекшен квота» стал присваивать человеку ранг в диапазоне от 30 до 140). Такой метод сегрегации быстро вошел в практику и на сегодняшний день считается общепринятым. Большинство людей довольствуются скромными показателями. В реальной жизни этого и достаточно. На роль интеллектуалов претендуют не многие.

Естественно, школе пришлось считаться с прогрессом и усложнять стандарты обучения, чтобы «*отвечать запросам научно-технического прогресса, обеспечивать народное хозяйство квалифицированными кадрами*». Пока до профориентации дети еще не доросли, но сама тенденция ориентироваться на свойства и качества ученика, нужные государству (системе), ставит нестандартно мыслящих детей в невыгодное положение. С этим источником психического напряжения приходится справляться самим.

Тугодумы

Когда основной причиной плохой успеваемости выступает познающая воля, ребенок нуждается в разумной и рациональной стимуляции развития. Лучше всего, когда методы стимуляции окрашены положительными эмоциями, но на практике это получается не то чтобы не всегда, а почти никогда. Умение деликатно подтолкнуть другого человека поработать мыслью вообще редко встречается среди людей. Гораздо чаще мы предпочитаем нажать, заставить, приказать, не особо церемонясь с самолюбием того, с кем можем позволить себя вести таким образом. Особенно с детьми. Поэтому привычка к тому, что с тобой могут говорить раздраженным тоном, не скрывать разочарования, принуждать к тому, что неинтересно – вечный спутник того, кто с детства попал в условия *педагогической депривации*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.